

Александр Рей

Пустышка

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 159.9
ББК 88
Р31

Рей А.

Пустышка / А. Рей — Москва: ЛитРес: Самиздат, 2018. —
131 с.

ISBN 978-5-5321-1097-7

Эта книга уникальная в своем роде. Она является хронологией бесед врача-психиатра с необычным пациентом – подростком, сохранившим воспоминания до рождения. В процессе бесед затрагиваются наиважнейшие вопросы человеческой жизни. Доступная и увлекательная форма повествования, запись гипнотических и психотерапевтических сеансов будет понятна и интересна многим. Книгу можно раскрыть на любом месте, чтобы тут же окунуться в обсуждение сакральных знаний об устройстве мира, роли человека, войнах и предназначении боли.

ISBN 978-5-5321-1097-7

© Рей А., текст, 2010
© Omiko Trading LTD., оформление, 2018

Больше чем маме —
другу и соратнику,
посвящается...

От свидетеля событий

Уважаемый читатель!

Так как содержащийся здесь текст по большей степени является перепечатанными с диктофонных записей диалогами, то просьба читать более медленно, вкрадчиво, после каждого многоточия оставляя паузу в полсекунды. Это необходимо для более глубоко проникновения в суть повествования.

Благодарю!

Автор

Любое исследование, любое наблюдение, будь то наблюдение ребенка за кошкой, физика — за тем, как раскалывается ядро атома, или астронома, ведущего наблюдение за далекой-далекой галактикой — все это наблюдение за Вселенной, а если быть точным — за отдельными ее частями.

Wikipedia.org «Вселенная»

Часть 1. Альбинос

Начало записи

12.05.2010 вторник

11.34

– Запись пошла?

– Да...

– Отлично! Итак, сегодня у нас... э-э... двенадцатое мая две тысячи девятого года. Мы находимся в кабинете гипнотерапии в отделении психиатрической патологии детского и подросткового возраста Московского Научно-исследовательского Института психиатрии Росздрава. В данном исследовании принимают участие... руководитель отделения, кандидат медицинских наук, профессор Лев Серафимович Исаков, то есть я. Прошу любить и жаловать. Ассистирует мне очаровательная Надюша... э-э... Надежда...

– Сергеевна.

– Надежда Сергеевна Богданова, младший научный сотрудник нашего замечательного отделения. Я попросил ее последить за электроэнцефалографом во время сеанса.

– Лев Серафимыч, а ничего, что вы так... ну, неофициально?

– Ай, Надь, все равно запись кроме меня никто, скорее всего, слушать не будет... Она вообще так, чисто для формальности пишется. Вроде для протокола все сказал.

– Про пациента забыли.

– Ах, да! Спасибо, Надюш. Обследуем мы... Надь, передай, пожалуйста, его историю... слева на столе... да-да, вот эта! Угу. Значит, работаем мы сегодня с Даниилом Юрьевичем Милеевым, девяносто второго года рождения. Так, моя задача подтвердить или опровергнуть у него расстройство личности. Попал к нам этот паренек интереснейшим образом... Надя, слушаешь?

– Да, конечно.

– Из военкомата его направили, представляешь? Долго не могли решить – может он служить или не годен.

– Из-за психики?

– Не-а... А я тебе разве не говорил?! Он же альбинос.

– Кто-о?!!

– Ты не знаешь, кто такие альбиносы?

– Знаю, просто... я думала, только у животных такое бывает.

– Чем тебе человек не животное?

– И что, он действительно весь белый?

– Ну, насчет «весь» или «не весь» не знаю... везде я у него не лазил. Шучу-шучу, не смущайся. Я сам его только мельком на обходе видел. Честно говоря, странноватое зрелище, будто человек из мела или гипса слеплен, как и не живой.

– А глаза красные?

– Блекло-серые вроде. У них же обычно только в детстве радужка отликает красным, а потом цвет приобретает... Сейчас сама увидишь.

– Стра-ашно...

– Хм-м... Привыкнешь. Смотрим его карточку дальше... Итак, кроме глазно-кожного альбинизма Даниил Юрьевич ничем с детства и по сей день не болел.

– В смысле, записей о болезнях нет?

– В том-то и дело, что есть все – позавчера запрос из поликлиники по месту жительства пришел – пустая бумажка: ни простуд, ни кори, ни даже поноса.

– Может быть, родители просто врачей не жаловали и сами лечили мальчика?

– Ничего подобного! У него мать чрезвычайно тревожно-мнительная особа. Со своим редким заболеванием он благодаря ей все свое детство, считай, лишь по больницам и провел – обследование за обследованием.

– Видимо, боялась за него сильно...

– Удивительно, как она вообще ребенка не угробила с такой опекой!

– Лев Серафимович, а она сама нормальная? Я имею ввиду цвет кожи.

– Да самая обычная. Альбинизм же не по наследству передается, это какое-то генное нарушение. Черт его знает! Я уже отдал ткани Милеева в лабораторию на анализ, потом с Палычем, как результаты придут, по поводу всей этой мути переговорю. Пусть мне объясняет... Так вот, у нашего пациента на удивление великолепное здоровье. По идее, у него зрение должно быть отвратительным и постоянные ожоги от солнца – меланина же нет, чтоб ультрафиолету противостоять. В общем, Милеев какой-то неправильный альбинос. Но это еще не все странности...

– Вот как?!

– Не знаю, что такого у военных Даниил учудил, чтоб аж тамошний психиатр обратил на него свое внимание – насколько военкомовский брат равнодушная ко всему скотина, а парня сюда направил. Короче, его отправили в психушку при нашем институте, с подозрением на возможные психические нарушения.

– А как он у вас оказался? Вы же, Лев Серафимович, обследованием призывников не занимаетесь.

– Слушай дальше. Значит, положили его для наблюдения в четвертое закрытое...

– К шизофреникам?

– Да. Не повезло мальчишке – зав отделением Головин других-то диагнозов, кроме как расстройство личности, не знает.

– Наслышана...

– Короче, начал он тестики-вопросики пареньку давать, а тот их как орешки щелкает. Решили было, что Милеев у них по ошибке оказался. Конечно, странноватый парень – и внешность, и манера речи... Но это же не признак психических отклонений от нормы!

– Так что потом случилось?

– А вот что. Головин было уже собирался Милеева отпустить, когда тема разговора случайно физики коснулась. Тогда-то наш пациент и начал несуразицу нести – чистый шизофренический бред. Головин, говорят, чудом со стула не брякнулся, когда сообразил, что чуть больного Родину защищать не отправил.

– Но это же опять не причина чтобы к вам попасть – лечили бы у себя, а нашему отделению он зачем?

– Ты ж дослушай... Головин назначил парню препараты, стал психотерапию проводить, на которой решил с ним поработать гипнозом...

– Насколько мне известно, с острыми психическими нарушениями гипноз вроде как противопоказан?

– Надь, это спорный вопрос. Тем более Головин диссертацию готовит, вот на своих подопечных и экспериментирует, а Милеев как раз в его руках оказался.

– И?

– Странности начались во время первого же сеанса. Я всех подробностей пока не знаю, но насколько я понял, под гипнозом... – очень глубоким, попрошу заметить!.. – под гипнозом Даниил повторил те же самые небылицы, что нес и в сознании. А то, ЧТО он говорил, правдой быть не может – лишь чушью и бредом.

– Так пациент, наверное, притворился, что вошел в гипнотический транс. Может, это у него юмор такой?

– Вот для этого, Надюш, к нам его и направили. В четвертом, где Головин заведует, естественно своего ЭЭГ нету, чтоб подключиться и понаблюдать за волнами мозга во время сеанса. А по-другому как проверишь – забавляется новоиспеченный шизик или просто от армии косит? Так или иначе, его для начала разоблачить надо.

– Может, он действительно под гипнозом правду говорит или это не вариант?

– Не вариант.

– Почему?

– А потому, Наденька... Если бы ты слышала эту чушь... Короче, этого быть не может, потому что не может быть! И точка!

– Не хотите говорить?

– Не-а... Ты у нас человек религиозный – баптистка, насколько мне известно...

– А причем тут моя вера?

– А при том, что мне твоя предвзятость к пациенту ни-к-че-му... Следи себе спокойненько за показаниями энцефалографа и сообщи,

когда я в нужный момент спрошу об активности его мозга. Ты озвучишь показания аппарата, которые запишутся на пленку, что и станет неоспоримым доказательством его притворства. Когда мы его припьем к стенке, от меня лишь потребуются выяснить мотивацию его действий – диагноз для военкомата ему нужен или это просто игры больного воображения. Таким образом, голубчик точно не отвертится.

– Лев Серафимович, а почему вы считаете...

Тук-тук!

– Да-да, входите!

– Здравствуйте. Милеев пришел, впускать?

– Пять минуток в коридоре подождите. Я позову как надо...

– Надя, у нас все готово?

– Да, конечно...

– Аппарат тоже настроила?

– Да.

– Хорошо.

– Будем начинать?

– Надя, не торопись. Мне для начала нужно с его биографией хоть немного ознакомиться, а то как же сеанс вести?

– Вы же Милеева разоблачать собирались, зачем вам его прошлое?

– Была когда-нибудь на сеансе гипнотерапии?

– Разумеется. Я же в лаборатории сна закреплена, мы там и трансовые состояния исследуем...

– Тогда ты должна знать, что когда пациент находится в состоянии гипнотического транса, он может вспомнить то, что давно забыл – любые тайны прошлого, аккуратно упакованные, хранятся на полочках памяти. Под гипнозом человек не может врать, рассуждения его логичны и последовательны, все пережитые события воспринимаются очень эмоционально и ощущаются так, будто происходят прямо сейчас...

– Это мне понятно.

– Так вот, чтобы уличить исследуемого в обмане, нужно коснуться вопроса раннего детства, так как никто из взрослых о нем почти ничего не помнит. Если будут нелогичности или несоответствие эмоциональных переживаний, то значит перед нами притвора. Этим способом пользуются гипнологи, если появляется подозрение на фиктивное погружение пациента в транс. Прижать к стене фактов и разоблачить – вот моя задумка.

– Но ведь пациент и дальше может притворяться, не признавая, что разоблачен – делай вид, что спишь, – и все дела.

– Вот для этого ты мне и нужна на подстраховке. Я сначала хочу сам попытаться разоблачить Милеева, а показания приборов использовать как доказательство... И кстати, нельзя исключать, что на этот раз нам может повезти, и Милеев поддастся гипнозу.

– Тогда получится выяснить причину его проблем из первых уст?

– Да, Надя! Страх армии или же дефект психики – вот в чем вопрос!

– А мне кажется, тут и причин искать незачем. Он же альбинос! Альбинос в стране, где на негров до сих пор смотрят как на пришельцев с Марса. Вся его жизнь наверняка проходила под пристальным вниманием окружающих. Попробуй тут не чекнись! И в самом деле «белая ворона»...

– Каламбуричь изволите? Ха, белая ворона – забавно!

– Я не это хотела ска...

– Да ладно тебе. Все в порядке... Итак, переходим к биографии...

– А ничего, что нас в коридоре ждут?

– Ничего, подождут. Читаю... так... угу... записано со слов матери... бла-бла-бла... двадцать четвертого ноль седьмого девяносто первого года рождения... в городе Москве... так. Отец – Юрий Олегович... мент... ушел из семьи, когда мальчику было полтора... ага. Мать – Елена Валентиновна, шестьдесят шестого года рождения... учитель начальных классов... так... Роды-роды... угроза выкидыша... Рожден на три недели раньше... с главно-кожным альбинизмом «А-один»... в результате мутации гена тирозинозы на хромосоме одиннадцать... Так, это мне непонятно, потом пускай Палыч объяснит, когда анализ закончит... Кожа белая, волосы белые,